

Существует ли предел лицемерию и лжи?

В своей борьбе против Кубинской революции Соединенные Штаты имели в лице правительства Венесуэлы своего лучшего союзника: достойного дону Ромуло Бетанкура Белью. Тогда мы этого не знали. Он был избран президентом 7 декабря 1958 года, и когда он еще не вступил в должность, 1 января 1959 года на Кубе победила Революция. Несколькими неделями спустя я имел честь быть приглашенным временным правительством Вольфганга Ларрасабала посетить Родину Боливара, проявившую такую солидарность с Кубой.

Редко когда в жизни я встречал более горячий прием со стороны народа. Сохранились кинокадры этого. Я продвигался по широкому шоссе, заменившему асфальтированную тропу, по которой меня везли во время моего первого приезда в Венесуэлу в 1948 году из Майкетиа в Каракас самые отчаянные из всех известных мне шоферов.

В тот раз я услышал самое громкое, длительное и смущающее осмистывание за мою долгую жизнь, когда осмелился назвать имя только что избранного и еще не вступившего в должность президента. Наиболее радикализированные массы героического и боевого Каракаса в огромном большинстве голосовали против него.

О «славном» Ромуло Бетанкуре упоминали с интересом в политических кругах Карибского региона и Латинской Америки.

Как это объяснить? Он был в своей юности столь радикальным, что в 23 года вступил в Коммунистическую партию Коста-Рики и был членом ее Политбюро с 1931 по 1935 год. То были трудные времена Третьего Интернационала. Из марксизма-ленинизма он почерпнул понятия о классовой структуре общества, эксплуатации человека человеком на протяжении истории и развитии колониализма, капитализма и империализма в последние столетия.

В 1941 году вместе с другими левыми лидерами он основал в Венесуэле Партию Демократического действия.

Бетанкур был временным президентом Венесуэлы с октября 1945 года по февраль 1948 года, придя к власти в результате гражданско-военного государственного переворота. Он снова уезжает в эмиграцию, когда конституционным президентом избирается видный венесуэльский писатель и деятель культуры Ромуло Гальегос, свергнутый почти сразу же.

Хорошо смазанная машина его партии избирает его президентом на выборах 7 декабря 1958 года, после того как венесуэльские революционные силы под руководством Патриотической хунты, возглавленной Фабрисо Охедой, свергли диктатуру генерала Переса Хименеса.

Когда в конце января 1959 года я выступал на Площади Молчания, где собрались сотни тысяч человек, и из чистой вежливости упомянул Бетанкура, поднялся колоссальный свист в адрес избранного президента, о чем я уже рассказывал. Для меня то было настоящим уроком политического реализма. Затем мне пришлось его посетить, поскольку он был избранным президентом дружественной страны. Я встретил человека разочарованного и недовольного. То была уже модель «демократического и представительного» правительства, нужного империи. Перед вторжением наемников на Плайя-Хирон он сотрудничал с американцами как только мог.

Фабрисо Охеда – искренний и незабываемый друг Кубинской революции, кого я имел привилегию знать и с кем долго беседовал, позже объяснил мне многое про политический

процесс на своей Родине и про Венесуэлу, о какой он мечтал. То был один из многих людей, убитых тем режимом, полностью находившимся на службе империализма.

С тех пор прошло почти полвека. Я могу засвидетельствовать исключительный цинизм империи, против которой боролись без устали мы, кубинские революционеры, как достойные наследники Боливара и Марти.

В течение времени, прошедшего с дней Фабрисо Охеды, мир значительно изменился. Выросла военная и технологическая мощь этой империи; также вырос ее опыт и усилилось ее полное отсутствие этики. Ее медийные средства являются наиболее дорогостоящими и менее всего подчиненными моральным нормам.

Обвинять лидера Боливарианской революции Уго Чавеса в том, что он призывает к войне против народа Колумбии, развязывает гонку вооружений, представлять его как производителя и вдохновителя наркобизнеса, винить его в том, что он подавляет свободу слова, нарушает права человека, и выдвигать другие подобные обвинения – это действия отвратительно циничные, как все, что делала, делает и стимулирует империя. Действительность никогда нельзя забывать и нельзя не повторять ее; объективная и аргументированная правда – это самое важное оружие, каким надо неустанно вбивать в сознание народов.

Необходимо напомнить, что правительство Соединенных Штатов стимулировало и поддержало фашистский путч в Венесуэле 11 апреля 2002 года и после его провала возложило все свои надежды на нефтяной переворот, поддерживая его программами и техническими средствами, способными уничтожить любое правительство, недооценив народ и революционное руководство этой страны. С тех пор оно беспрестанно строит заговоры против венесуэльского революционного процесса, как делало и продолжает делать это против Революции на нашей Родине в течение 50 лет. Соединенные Штаты гораздо более заинтересованы в том, чтобы контролировать Венесуэлу, чем Кубу, – Венесуэлу с ее огромными энергетическими ресурсами и другими видами ее сырья, получаемыми по низким ценам, и с транснациональной собственностью на крупные объекты и услуги.

Подавив огнем и кровью Революцию в Центральной Америке и путем кровавых и репрессивных государственных переворотов – демократические и прогрессивные достижения в Южной Америке, империя не могла смириться со строительством социализма в Венесуэле. Речь идет о реальном факте, неоспоримом и нескрываемом для тех, кто обладает минимумом политической культуры в Латинской Америке и в мире.

Стоит напомнить, что даже после государственного переворота, стимулированного Соединенными Штатами в апреле 2002 года, венесуэльское правительство не стало вооружаться. Баррель нефти стоил едва ли 20 долларов, уже девальвированных с тех пор, как в 1971 году Никсон отменил золотое обеспечение, почти за 30 лет до того, как Чавес стал президентом. Когда он вступил в должность, венесуэльская нефть стоила менее 10 долларов. Позже, когда цены поднялись, он направил ресурсы страны на социальные программы, планы инвестиций и развития и на сотрудничество со многими карибскими и центральноамериканскими странами и другими более бедными экономиками в Южной Америке. Ни одна другая страна не сотрудничала с большей щедростью.

В первые годы своего правления он не купил ни одной винтовки. Он даже сделал нечто, чего не сделала бы ни одна другая страна в условиях опасности для своей целостности: отменил путем закона обязанность каждого честного и революционного гражданина защищать свою страну с оружием в руках.

Я скорее думаю, что Боливарианская Республика достаточно долго промедлила с приобретением нового вооружения. Имевшееся у нее пехотное оружие было тем же с тех пор, когда более 50 лет назад временное правительство адмирала Ларрасабала подарило мне автомат ФАЛ в

предпоследний месяц войны, в ноябре 1958 года. Венесуэла продолжала располагать этим видом пехотного оружия в течение ряда лет после вступления в должность Чавеса.

Именно правительство Соединенных Штатов постановило разоружить Венесуэлу, когда запретило поставку запасных частей для всех видов американского военного оборудования, которое традиционно продавало этой стране, начиная с боевых самолетов и военно-транспортных средств до средств связи и радаров. Крайне лицемерно сейчас обвинять Венесуэлу в гонке вооружений.

Напротив, Соединенные Штаты поставили на миллиарды долларов вооружение, боевые средства, воздушный транспорт и обучение вооруженным силам соседней Колумбии. Предлогом была борьба против партизан. Могу засвидетельствовать, какие усилия прикладывал президент Уго Чавес в поисках внутреннего мира в этой братской стране. Американцы не только поставили оружие, но и внушили чувства ненависти к Венесуэле войскам, которые они обучали, как сделали это в Гондурасе посредством Силы специального назначения, базирующейся в Пальмероле.

Соединенные Штаты поставляют боевым частям там, где у них есть военные базы, такое же обмундирование и снаряжение, как интервенционистским войскам своей страны в любом месте мира. Им не нужны собственные солдаты, как в Ираке, Афганистане или на севере Пакистана, чтобы планировать акты геноцида против наших народов.

Империалистические ультраправые, контролирующие основные пружины власти, используют бессовестную ложь, чтобы замаскировать свои планы.

Венесуэльско-американский адвокат и аналитик Эва Голинджер показывает, как стратегические аргументы, использованные в послании, направленном в мае 2009 года конгрессу Соединенных Штатов, чтобы оправдать инвестиции в базу Паланкоро, полностью изменены в соглашении, которым Соединенные Штаты получают эту самую базу вместе с другими многочисленными гражданскими и военными сооружениями. Документ, направленный в конгресс 16 ноября под названием «Аддендум в целях отражения условий Договора о сотрудничестве в области обороны между Соединенными Штатами и Колумбией», подписанного 30 октября 2009 года, полностью искажен, объясняет аналитик. «Уже не говорится о “миссии мобильности”, “гарантирующей доступ ко всему южноамериканскому континенту, за исключением мыса Горн”. Также изменены всякие ссылки на операции “глобального охвата”, “театры безопасности” и увеличение способности американских вооруженных сил вести “быструю войну” в регионе», пишет этот проницательный и хорошо информированный аналитик.

С другой стороны, очевидно, что президент Боливарианской Республики ведет упорную борьбу, чтобы преодолеть препятствия, созданные Соединенными Штатами в латиноамериканских странах, в том числе социальное насилие и наркобизнес. Американское общество было неспособно избежать потребления наркотиков и торговли ими.

Последствия этого сказываются сегодня на многих странах региона.

Насилие было одним из наиболее экспортируемых продуктов капиталистического общества Соединенных Штатов на протяжении последнего полувека путем растущего использования массовых средств коммуникации и так называемой рекреационной индустрии. Это новые явления, которых человеческое общество ранее не знало. Такие средства могли бы использоваться в более гуманном и справедливом обществе, чтобы создавать новые ценности.

Развитый капитализм создал так называемые общества потребления и этим породил проблемы, которые сегодня не способен контролировать.

Венесуэла – страна, наиболее быстро осуществляющая социальные программы, которые могут

противостоять этим чрезвычайно негативным тенденциям. Это доказывают колоссальные успехи, достигнутые на последних Боливарианских спортивных играх.

На встрече УНАСУР министр иностранных дел Боливарианской Республики с большой ясностью поставил вопрос о мире в регионе. Какова позиция каждой страны в отношении создания американских баз на территории Южной Америки? Это представляет собой не только обязанность каждого государства, но также и моральную обязанность каждого сознательного и честного человека в нашем полушарии и в мире. Империя должна знать, что в любых условиях латиноамериканцы будут неустанно бороться за свои самые священные права.

Существуют проблемы еще более серьезные и неотложные для всех народов мира: климатические изменения; быть может это самое худшее и самое срочное в данный момент.

До 18 декабря каждое государство должно будет принять решение.

Снова славный лауреат Нобелевской премии мира Барак Обама должен будет определить свою позицию по этому щекотливому вопросу.

Поскольку он принял на себя ответственность получить премию, ему придется выполнить этическое требование Майкла Мура, высказанное по получении этого известия: «Теперь заслужите ее!» Сможет ли он? – спрашиваю я себя. Когда научные круги единодушно требуют сократить выбросы двуокиси углерода не менее чем на 30% по сравнению с их уровнем 1990 года, Соединенные Штаты предлагают сократить только 17% тех, что выбрасывались в 2005 году, это едва ли составляет 5% от минимума, требуемого наукой от всех жителей планеты к 2020 году.

Соединенные Штаты потребляют вдвое больше на душу населения, чем Европа, и превышают выбросы Китая, хотя в этой стране 1 338 000 000 граждан. Житель самого консьюмеристского общества выбрасывает CO₂ на душу населения в десятки раз больше, чем гражданин бедной страны третьего мира.

Всего через 30 дополнительных лет не менее девяти миллиардов человек, которые будут населять планету, будут нуждаться в том, чтобы количество двуокиси углерода, выбрасываемое в атмосферу, было сокращено не менее чем на 80% от того, что выбрасывалось в 1990 году. Эти цифры с горечью понимает все большее число лидеров богатых стран, но иерархия, руководящая самой могущественной и богатой страной планеты - Соединенными Штатами, - утешает себя, утверждая, что эти прогнозы – выдумки науки. Известно, что в Копенгагене самое большее будет решено продолжать обсуждения, чтобы примирить более 200 государств и учреждений, которые должны утвердить обязательства, в их числе одно крайне важное: кто из богатых стран и каким количеством ресурсов будет содействовать развитию и экономии энергии в самых бедных. Существует ли предел лицемерию и лжи?

Фидель Кастро Рус
29 ноября 2009 года
19.15 часов

Дата:

29/11/2009

Существует ли предел лицемерию и лжи?

Published on Фидель, солдат идей (<http://www.fidelcastroruz.biz>)

lzh?page=0%2C7%2C0%2C0%2C0%2C0%2C28%2C0%2C3%2C2